

УДК 323.23

Федорченко Л.В.

Московский государственный областной университет

СПИЧРАЙТИНГ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

L. Fedorchenko

Moscow Regional State University

SPEECHWRITING AS A FORM OF POLITICAL CONSULTING IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье анализируется спичрайтинг как особая технология политического консультирования. Политический спичрайтинг изучается на примерах работы консультантов с главами советского и современного российского государства. Рассматривается опыт основных приёмов работы советского референта – предшественника современного российского политического консультанта. Особое внимание уделяется влиянию клиента на политический текст.

Проведён сравнительный анализ работы спичрайтеров с различными российскими президентами. Сделано наблюдение, что российские спичрайтеры находятся под влиянием политической консьюмеризации, означающей маркетизацию политической сферы. Определено также, что современные российские спичрайтеры уступают своим советским коллегам по уровню профессионализма.

Ключевые слова: спичрайтинг, российский политический консалтинг, советская референтура, президент, политическая консьюмеризация.

Abstract. The article analyzes speechwriting, as a special technology of political consulting. The author studies the political speechwriting basing on the referents' work with the heads of the Soviet State and modern Russia. The author analyses the Soviet referents' main methods of work as the predecessors of modern Russia's political consultants. Particular attention is paid to the client's influence on the political text.

The article presents a comparative analysis of speechwriters' work with Russian presidents. The author concludes that Russian speechwriters are under the influence of political consumerization, the phenomenon meaning the marketization of the political sphere. The article states that modern Russian speechwriters are professionally inferior to the Soviet ones.

Key words: speechwriting, Russian political consulting, the Soviet referents, president, political consumerization.

*Человек, который пишет речи
для президента, руководит страной.*

Томас Дьюи

Консалтинг является одним из сегментов растущего российского политического рынка. Это происходит в условиях процесса консьюмеризации политической сферы в современной России. Под политическим консьюмеризмом можно понимать политическое поведение, мотивированное потребителем. В этом случае граждане относятся к политике как к сфере, в которой производятся товары и услуги, как и в коммерческой сфере [14, с. 103].

Консьюмеризм подразумевает маркетизацию политической сферы и становление политического рынка в нашей стране [25]. Правда, институт российского политического консультирования, в отличие от своего западного эквивалента [22], не регулируется законодательством. Тем не менее, политический консалтинг, выходя за рамки национальных государств, всё больше становится новой формой международного бизнеса [15, с. 72]. Одной из попу-

лярных форм политического консалтинга в современной России является политический спичрайтинг.

Спичрайтинг (от англ. *speechwriting* – написание речи) означает подготовку и написание текстов для выступлений перед аудиторией. Российский филолог А.Д. Кривонос определяет спичрайтинг как специфическую PR-технологию, представленную в виде подготовки и написания PR-текста, предназначенного для устного исполнения, а также консультирование какого-либо лица по организации его публичного выступления [9, с. 12-13].

Цель спичрайтера – передать мысли политика максимально интересно для электората. Выступление политика должно запомниться и оставить приятное впечатление у слушателей. Люди очень часто заняты своими размышлениями, и речь извне воспринимают как фоновый шум, поэтому привлечение внимания слушателей к словам политика – первостепенная задача спичрайтера.

Истоки политического спичрайтинга можно отыскать еще в древнегреческой риторике. Аристотель определял риторику как искусство, соответствующее диалектике, так как обе они касаются таких предметов, знакомство с которыми может касаться всех и каждого и которые не относятся к области какой-либо отдельной науки [2, с. 7]. В Древней Греции риторика была неотъемлемым компонентом античной демократии, при которой общественное мнение решало судьбу свободнорожденных граждан. Римляне времён республики, как и греки, использовали риторику в политике. Ещё Цицерон выделял различные виды речей [19] и в своей деятельности использовал ораторский приём ламентации (от лат. *lamentatio* – «плач, рыдание»), разжигающий эмоции людей.

В наше время политический спичрайтинг опирается как на традиции античной риторики, так и на вполне современные методики. Известный американский специалист по риторике профессор Университета штата Мериленд Пэрри-Джилс Тревор полагает, что «хороший спичрайтер должен быть начи-

танным, обладать солидными познаниями в философии, истории, литературе, экономике, психологии и искусстве, понимать силу языка» [26, с. 209].

Обычно современными исследователями выделяются несколько этапов написания политического спича: 1) анализ аудитории (демографические и социальные характеристики); 2) формирование идеи речи (главная тема послания); 3) разработка системы аргументации и доказательства (креативность, юмор, подбор фактов, цифр, экспертных оценок); 4) рациональное структурирование текста (смысловое, стилистическое и лингвистическое); 5) практика исполнения речи, многократное озвучивание и запоминание [21, с. 54].

Проанализируем технологию политического спичрайтинга в России на примере работы «речеписцев» глав государства. Российский спичрайтинг как профессия и искусство начался оформляться ещё во время Советского Союза. Тогда функции спичрайтеров выполняли так называемые референты (от лат. *referentis* – сообщающий) – должностные лица, готовившие доклады советским политикам, а также консультировавшие их по определенным государственным вопросам.

Представляется важным отметить, что работа советских референтов сильно зависела от господствовавшей в ту пору марксистско-ленинской идеологии, а также от воли коммунистических лидеров. К примеру, Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв сам часто надиктовывал для своего же выступления фрагменты текста, настаивая на некоторых фразах. В распоряжение референтов поступали и многие другие информационные материалы.

Приведём примеры работы советских референтов над политическими речами. Так, на февральском Пленуме ЦК КПСС 1964 г. Хрущёв обязал Секретаря ЦК и члена Политбюро партии М.А. Суслова выступить с речью о культе личности И.В. Сталина. Речь поручили подготовить консультантам Ф.М. Бурлацкому и А.С. Белякову в течение одной ночи. Позиция Суслова референтам была известна

– осторожная, взвешенная, лишённая крайностей и резких красок. Но Хрущёв именно требовал осудить культ личности [5, с. 83-84]. В итоге к утру речь была готова, перепечатана в трёх экземплярах и предоставлена для рецензирования лично Сулову, который собственноручно снабдил подготовленный текст ленинскими цитатами. Как видно, здесь явлен не только пример тесного сотрудничества политика и спичрайтера, но и сильное влияние клиента-заказчика на консультанта.

Стиль работы советских спичрайтеров с Л.И. Брежневым имел свои особенности. Хотя Брежнев обычно не писал свои доклады и речи, он лично обсуждал предложенные тексты со своими помощниками. Политические документы, с которыми работал советский руководитель, касались конкретных проблем – нюансов выступлений лидеров разных стран, судьбы Олимпиады, недовольства интеллигенции планами реконструкции столицы, конституционного строительства, роста численности аппарата управления и т. п. [20, с. 172] Иными словами, консультантам нужно было изначально учитывать самые разные внутри- и внешнеполитические аспекты. Известным спичрайтером брежневской эпохи был А.Е. Бовин. Возникло даже понятие «бовинизмы» – популярные фразы политиков, которые придумывал референт, например, «экономика должна быть экономной».

Схема подготовки речи была следующей. Сначала проект доклада рассылался членам Президиума и секретарям ЦК. Затем референтам поручалось обобщить поступившие предложения и составить небольшую итоговую справку. Мнения членов ЦК порой не совпадали, но советский «речеписец» учитывал позицию большинства и руководствовался официальным курсом.

Порой советские спичрайтеры сталкивались с серьёзными противоречиями в самом высшем партийном руководстве. К примеру, при подготовке доклада Брежнева к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне партийное руководство разошлось в оценке роли Сталина. Референтам, работавшим над докладом, поступило большинство предложений

усилить позитивную характеристику Сталина. Некоторые представители партийной элиты даже представили солидные вставки к готовому тексту, в которых говорилось, что вождь обеспечил разгром оппозиции, победу социализма, осуществление ленинских планов и т. п. При этом «неосталинисты» настаивали на исключении из доклада самого понятия «культ личности». Другая часть партийного руководства предлагала включить в текст доклада формулировки, прямо позаимствованные из постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г. [5, с. 147-148]. Перевесило особое мнение Ю.В. Андропова, предложившего полностью обойти вопрос о роли Сталина, учитывая разногласия мнений в советском руководстве. В итоге Брежнев в докладе фамилию Сталина произнёс лишь однажды.

Советским «речеписцам» приходилось учитывать и стиль работы самого Ю.В. Андропова. Какой бы текст ни подготавливал референт, Андропов вызывал в кабинет несколько помощников, читал документ вслух, призывал каждого участвовать в редактировании и в итоге обозначал своё мнение по сказанному. Кроме того, Андропову нравилось руководить процессом написания политического текста.

Уже в советское время использовались многие современные спичрайтерские технологии. Советские консультанты понимали, что важным элементом является начало речи, поэтому аудиторию заранее подготавливали торжественной музыкой и аплодисментами, доводя её возбуждение до апогея, и лишь потом начиналось выступление советских политиков [1, с. 71].

Последний руководитель Советского Союза М.С. Горбачёв стал ещё активнее читать заготовки политических текстов и вносить свои поправки. Спичрайтеры были членами управленческой команды и вовлечены в политику. Тесно сотрудничали с советскими политиками и такие консультанты, как В.В. Загладин и А.Н. Яковлев [6, с. 55].

При первом российском президенте Б.Н. Ельцине усилился технический подход к

спичрайтингу. Стиль речи политиков становился более динамичным и деловым. Важно отметить, что в это время были созданы группа анализа при председателе правительства В.С. Черномырдине и референтура при российском Президенте. Среди ельцинских спичрайтеров можно отметить А.В. Вавра, А.А. Шторха, В.Б. Юмашева, С.В. Колесникова и Л.Г. Пихою [11]. Определенную роль в подготовке текстов играл пресс-секретарь президента В.В. Костиков – автор сорвавшей аплодисменты в американском Конгрессе фразы Ельцина – «Сегодня свобода Америки защищается в России» [8, с. 56].

Работа спичрайтера над официальными речами президента Ельцина предполагала свои нюансы. Учитывалась следующая схема. Для начала Президент ставил наиболее общую задачу, намечал основные политические блоки и элементы. Затем консультанты в процессе подготовки политических текстов внедряли в них свои собственные заготовки и идеи. Окончательный вариант одобрял сам Президент. Между тем, как и в советское время, встречались периоды, когда спичрайтеры испытывали затруднения из-за противоречивости поступающей политической информации. Во второй половине 1990-х гг. даже при подготовке серьезных выступлений спичрайтеры не получали никаких политических установок, что, очевидно, было связано и с нарастанием политической и физической усталости первого российского Президента [13, с. 162].

Порой Ельцин импровизировал. Хотя выступление без текста, особенно по сложным политическим вопросам, всегда небезопасно. В таких случаях консультанты сильно переживали о возможных последствиях [8, с. 66]. Тем не менее, некоторые «импровизации» президента, кажущиеся непосвященному человеку неуравновешенными и рискованными, на самом деле заранее им репетировались.

Важно подчеркнуть, что подготовка политического выступления предполагает его адаптацию к формату работы журналиста. Политический спичрайтер заранее приспособ-

ливает речь под будущие цитаты в газетах и на телевидении. Автор согласен с американским учёным Адлаем Стивенсоном, который полагает, что лучшие публичные выступления, должны быть образны, максимально ритмичны и больше «напоминать поэзию, чем прозу» [23, с. 79]. Современный российский спичрайтер исходит из того, что масс-медиа лучше цитируют политиков, если каждая озвученная идея как смысловая единица длится не больше 12 секунд.

Политический спичрайтинг 1990-х гг. учитывал и тот фактор, что люди внимательно прислушиваются к вербальному построению модели мира, её изменениям и ассоциациям. К примеру, во время избирательной кампании генерал А. Лебеда 1996 г. политтехнологи обнаружили, что у самого Ермака была фамилия Лебедь. Одновременно показали телевизионный фильм «Не стреляйте в белых лебедей» и т. п. Американский исследовательский центр RAND Corporation даже выпустил научную работу о кратких афористичных высказываниях генерала – «лебедизмах». Выяснилось, что такие яркие вербальные характеристики и ассоциации не только легко остаются в людской памяти, но и начинают пересказываться другими по принципу «сарафанного радио» [24, с. 5-17]. Иными словами, здесь политическая коммуникация начинает активно работать наподобие распространения слухов или анекдотов.

С приходом к власти второго Президента России В.В. Путина российский спичрайтер стал рядовым государственным служащим, готовящим политические тексты на заказ, без притязаний на вмешательство в саму политику. Речевая манера президента минимизировала роль референтов, которые отныне стали подготавливать только тезисы, а не полные тексты выступлений. Референтура стала еще более закрытой структурой.

При президентском спичрайтере Д.Р. Полыевой организованная референтура обрела строгую иерархию, разделив консультантов на младших и старших референтов [17]. Полыева перенесла многие спичрайтерские технологии с места своей прежней работы

(информационного агентства Интерфакса) в Кремль.

Так, ежегодное послание Президента Федеральному собранию уменьшилось в объеме в три раза. Была прекращена имевшая место в Президентство Ельцина практика раздачи письменного текста Послания непосредственно перед его оглашением. При Полыевой же было решено раздавать текст только после того, как Путин его зачитает. Поэтому каждый год с посланием Президента была связана интрига, и российские политики слушали Президента внимательно.

Сначала в президентской референтуре работали 11 человек, затем – 30-40 спичрайтеров. Президентские «речеписцы» готовили по каждому политическому поводу несколько вариантов речей, с которыми знакомился Путин. Для помощи спичрайтерам в путинской администрации было образовано особое экспертное управление, задача которого заключалась в заготовке ключевых тезисов, которые затем облекались спичрайтерами в нужную политическую форму [3].

По мнению некоторых специалистов, на каждые пять минут выступления должно приходиться не менее трех часов работы над сценарием [16, с. 333]. В связи с этим важно отметить, что послания Путина стали более четкими и практическими, чем были у Ельцина. Соответственно, такие политические тексты и пишутся дольше – с расчётом на то, что послание президента должно читаться в начале года.

С избранием российским президентом Д.А. Медведева можно было предполагать, что новый глава государства захочет выработать собственный стиль речей, отличный от путинского. Появились активные слухи о грядущей перестановке в президентской референтуре и среди спичрайтеров. Однако на долгое время Полыева продолжала курировать саму референтуру, участвуя в подготовке ежегодных Посланий лидера страны Федеральному собранию и других программных выступлений главы государства, а также – в издательских проектах, связанных с обеспечением деятельности Президента и его ад-

министрации по вопросам образования и науки.

Между тем вскоре начались кадровые изменения. Так, указом Президента Медведева от 22 мая 2008 г. на должность референта была назначена Е.И. Василевская, до того работавшая в информационной службе ОАО «Газпром» и занимавшая должность референта первого вице-премьера Медведева [4]. Окончательное разочарование в работе Полыевой произошло позднее. В 2009 г. на встрече со студентами Питсбургского университета Медведев демонстративно отказался зачитывать текст выступления, подготовленный референтурой. Президент заявил, что вступительного слова не будет, и просто пригласил участников мероприятия задавать ему вопросы.

Причиной недовольства Медведева работой референтуры и спичрайтером Полыевой мог стать и так называемый «казус Калашникова» [10]. Инцидент состоял в том, что в одном из выступлений Президента в качестве положительного примера для поиска инноваций была упомянута деятельность писателя и блоггера Максима Калашникова, который открыто называет себя «фашистом» и позволяет себе нелестные заявления в адрес российской власти.

Кроме того, спичрайтеры Президента совершили еще один серьезнейший просчет. Как выяснил исследователь А. Коновалов, в своем выступлении перед командующими военных округов на полигоне Донгуз 26 сентября 2008 г. российский Президент дословно повторил фрагмент речи казахского министра обороны Казахстана Д.К. Ахметова на совместном заседании палат парламента Казахстана 26 апреля 2007 г. [7].

Результатом подобных «казусов» стало освобождение Полыевой от должности помощника Президента и назначение ее главой аппарата Госдумы шестого созыва в январе 2012 г.

Как видно, политические спичрайтеры в современной России не отличаются высоким качеством работы, предпочитая доход профессионализму. Подобное явление, по мне-

нию автора, связано с политической консьюмеризацией профессиональной деятельности российских спичрайтеров. Российским «речеписцам» иногда выгоднее работать не на конкретного политика и власть, а «на себя». Действительно, стоимость услуг российских политических консультантов немалая. Так, оформить подписку на один выпуск регулярно издаваемого аналитического материала можно от 500 до 1000 долл. Иногда месячная подписка на регулярный аналитический продукт может стоить до 10 000 долл. [18].

Подведём итоги. На основании проведённого анализа становится понятно, что предшественником современного российского политического спичрайтинга является советская референтура. Основная традиция советской референтуры – сильное влияние клиента-заказчика политического текста – перешла и на современный российский спичрайтинг.

В современном российском спичрайтинге наблюдается два процесса. С одной стороны, это институционализация профессиональной деятельности российских спичрайтеров. С другой стороны, институт российских спичрайтеров ощутил на себе влияние глобального политического тренда консьюмеризма. Политическая консьюмеризация российских спичрайтеров означает процесс, связанный с маркетинговой деятельностью политтехнологов, которая распространяется на разные политические партии, их политических деятелей и бизнес-структуры в любых государствах. Для современных российских политических консультантов не существует государственных и административных границ, идеологических предпочтений и этических установок. Главное для них – это широкая клиентская база, и не только в сфере политики.

Как показал анализ деятельности спичрайтеров современного российского Президента, профессиональная составляющая их работы не всегда бывает должного уровня.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов Р.Н., Кондратьев Э.В. Связи с общественностью. – М.: Академический проспект, 2009.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика. – М.: Лабиринт, 2000.
3. Ахмирова Р. Кто сочиняет речи президенту Путину // Собеседник. 2006. 4 мая.
4. Билевская Э. Президент в поисках спичрайтера // Независимая газета. 2009. 30 сент.
5. Бурлацкий Ф.М. Русские государи. Эпоха реформации. Никита Смелый, Михаил Блаженный, Борис Крутой. – М.: Фирма «ШАРК», 1996.
6. Колесников А. Спичрайтеры: Хроника профессии, сочинявшей и изменявшей мир. М.: АСТ, 2008.
7. Коновалов А. Как работают спичрайтеры Медведева? // URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/316588/> (дата обращения к ресурсу: 06.11.2011).
8. Костиков В. Роман с президентом. – М., 1997.
9. Кривоносов А.Д. Основы спичрайтинга. – СПб.: Лаб. опер. печати факул. журналистики СПбГУ, 2003.
10. Новый спичрайтер Медведева работала в пиар-службе «Газпрома» // URL: <http://www.rosinvest.com/news/604850/> (дата обращения к ресурсу: 06.11.2011).
11. Пихоя Л. Ельцин знал секреты скоротечения // Деловые люди. – 2002. – № 2.
12. Политические системы и политические культуры Востока. /Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. 2-е изд-е. – М.: АСТ, 2007.
13. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1999.
14. Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе (I) // Полис. 2009. № 1.
15. Пшизова С.Н. Политика как бизнес: российская версия (II) // Полис. 2007. № 2.
16. Сайтэл Ф.П. Современные паблик рилейшнз. – М.: Имидж-контакт, 2002.
17. Указ Президента РФ от 28.09.2004 № 1246 «Об утверждении Положения о Референтуре Президента Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации от 2004 г. № 40. – Ст. 3930.
18. Фрумкин К. Рынок вредных советов //Компания. 05.09.2011. №32 (669).
19. Цицерон. Избранные сочинения. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000.
20. Шубин А.В. Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975–1985 гг. – М.: Вече, 2008.
21. Юханов Н.С. PR-технологии и политическое консультирование в российской политике. – М.: РУДН, 2008.
22. Duolio D. For Better or Worse? How Political Con-

- sultants are Changing Elections in the United States. – N.Y., 2004.
23. Helitzer M. Political speeches in the practice of political communication. Guido H. Stempel ed., Englewood Cliffs. – N.J.: Prentice Hall, 1995.
24. Lambeth B.S. The Warrior Who Would Rule Russia. A Profile of Aleksandr Lebed. Santa Monica, 1996.
25. Mellone A., Gregorio L. The Childhood of an Approach: Political Marketing in Italy // Journal of Political Marketing. 2004. – Vol. 3. – № 3.
26. Pelmutter David D. The manship school guide to political communication. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1999.

УДК 32.001

Рудакова Е.Н.

Российская таможенная академия (г. Люберцы)

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

E. Rudakova

Russian Customs Academy, Lubertsy

THE MECHANISM OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA

Аннотация. В данной статье образование рассматривается как вопрос, относящийся к числу национальных приоритетов, через которые реализуются потребности государства в обеспечении национальной безопасности.

Стратегические интересы России – самосохранение себя как самовоспроизводящейся цивилизационной целостности в многополюсном и меняющемся мире – предполагают сохранение и развитие образовательного пространства страны. Автор раскрывает основные составляющие механизма безопасности образовательного пространства страны, позволяющие осуществлять блокировку деструктивных элементов, свойств, процессов, разрушающих данную систему, и стимулировать конструктивные элементы, свойства, процессы, способствующие ее функционированию и развитию как идентификационного целого.

Ключевые слова: образовательная политика, национальные приоритеты, национальная безопасность, безопасность образования, образовательное пространство.

Abstract. The article considers education as one of the questions of the highest national priorities, through which the state needs in ensuring national security are realized.

The strategic interests of Russia (such as: its capability to self-preservation as a self-replicating civilized integrity in multipolar and changing the world) assume preservation and development of the country's educational space. The author discloses the basic components of the mechanism of ensuring the country's educational space safety. It is stated that they allow to carry out the blocking of the destructive elements, properties and processes destroying the given system, and to stimulate its constructive elements, properties and processes promoting its functioning and development as an identifying whole.

Key words: educational policy, national priorities, national security, educational safety, educational space.

Образование определяет положение государства в современном мире и человека в обществе. Повышение роли образования в современном мире объясняется мировыми тенденциями экономического и общественного развития, которые должно учитывать государство, формируя свою образовательную политику.